

от Ильинца

Дорогой т.Сталин!

Только что вернулся от т.Ежова, который показал мне клеветнические, мерзкие показания Рейнгольда и Голубенко. Я понимаю, что эти люди потерявшие все что есть хорошего в человеке, ставшие бандитами-убийцами, пытаются забросать грязью и меня. Я понимаю, что Вы, видавший столько предательств не можете не взять меня под подозрение, тем более, что благодаря своему недопустимому ротозейству я прозевал врага у себя в доме. Поймите меня: как я могу рассеять в Ваших глазах, в глазах Серго, в глазах ЦК, в глазах партии эту клевету? Эти мерзавцы так изолгались, так обманывали всех, что и честный человек, каким я был и есть, чувствует, что клевета к нему как-то липнет и его словам нет полной веры.

Именно вследствие того, что я не двурушнически, не политиканствуя, а честно, безповоротно рассчитался со своим тяжелым прошлым, именно это вселяло и вселяет в этих негодяев ненависть ко мне и им ничего не стоит на меня клеветать и лгать.

Что я могу противопоставить этой клевете? Всю свою жизнь и работу после разрыва с оппозицией. Она ведь на виду у всех. У меня не было скрытой жизни. С утра до глубокой ночи в Наркомате я по мере сил и способностей старался на деле, на практике проводить линию партии, Вашу линию т.Сталин. Не раз мне приходилось выступать публично, не с покаянными хитрящими речами, а в защиту той огромной работы, которая ведется в нашей стране. Тысячи

разговоров, которые я вел, всегда были проникнуты бодрой уверенностью в правильности того, что все мы, Вы, Политбюро, ЦК и я в этом числе делаем. По своей собственной инициативе я создал журнал "СССР на стройке", которым руководжу более 6 лет - ведь весь этот журнал, мое детище, главным редактором которого я состою и сейчас есть панегирик нашему социалистическому строительству, нашей партии, нашему ЦК, нашим вождям и особенно Вам. В день Вашего 50-летия, никто мне не предлагал этого делать, я написал о руководстве партией и о Вашем руководстве то что думал и думаю. Я стал верным сталинцем. Это дало мне величайшую радость в жизни. Никогда, никогда еще я не жил такой полной, радостной жизнью именно потому, что у меня никакого внутреннего разлада не было. Наоборот, я чувствовал себя участником величайшего исторического дела и это наполняло меня радостью и гордостью. Все эти Троцкие, Каменевы, Зиновьевы и прочие негодяи, докатившиеся до роли белогвардейско-фашистских убийц меня интересовали как прошлогодний снег.

И вдруг какой-то лгун и мерзавец говорит, что я не мыслю себе руководство партией без этих бандитов, а другой договорился даже до того, что я чуть-ли не давал указание о необходимости убить Вас, Вас, которому я предан до конца, которого я люблю и уважаю, которым я горжусь! Ведь это-же чудовищно!

Я за эти тяжелые для меня дни продумал всю свою после оппозиционную жизнь. Искал - не было ли у меня где-либо

какой-либо червоточины, внутренней гнильцы, колебаний, сомнений. Нет и нет. Я не нашел ни единого пятнышка! Правда, есть не пятнышко, а большое пятно - это дело моей бывшей теперь жены (говорю бывшей потому, что, разумеется, сейчас не считаю ее своей женой). Я виноват в том, что слишком ушел в работу и небрежно, халатно, ротозейски относился к тому, что было у нас в доме. В этом я виноват.

И все-же клеветники из этой бандитской шайки могут говорить против меня все, что угодно и я бессилен опровергнуть эту клевету. Я говорил сотни, тысячи раз, что счастье для партии, что контрреволюционный блок Троцкого-Зиновьева разбит, что партия имеет замечательное руководство, что гений Сталина позволил нам замечательно справляться с рядом трудностей, я говорил, что у нас сейчас замечательный, прозорливый и крепкий ЦК, что руководство партией и государством у нас впервые образовалось такое сплоченное, крепкое, прозорливое и правильное, а какойнибудь Рейнгольд утверждает, что я ему говорил, что без Каменева, Зиновьева, Троцкого я себе не мыслю руководство партией! И опровергнуть я эту клевету ничем не могу. Он лжет и будет лгать, а я могу только сказать, что я этого не говорил! Я готов умереть за партию и за Вас, а какойнибудь Голубенко утверждает, что я чуть-ли не натравлял на Вас лично и высказывался в контрреволюционном духе. Я Голубенко рассказывал, как у нас хорошо идут дела, а он говорит обратное.

Это просто кошмар какой-то!

Чтобы не произошло, т. Сталин, чтобы эти мерзавцы не клеветали я заявляю Вам, что ^я сделался твердым, убежденным, преданным сталинцем и таким останусь. Вы знаете мое прошлое. Я имею за собой тяжелые политические ошибки. Уже 8 лет как мне удалось сбросить груз этих ошибок, я разделался с ними. Я с полным убеждением говорю, что я сделался сталинцем и как сталинец честно, твердо, не шатаясь и не колеблясь вел свою работу, которая мне была поручена, вся жизнь была проникнута этой идеей. Чтобы Вы и ЦК не решили - я останусь таким же преданным сталинцем, каким я сделался. А мерзавцы, клеветники и бандиты могут говорить все что им угодно. Вы и те кого я люблю и уважаю вправе отнестись к моему заявлению недоверчиво, но я то сам знаю, что я думаю, что я чувствую, что было и чего не было. Именно поэтому я говорю, что клеветники могут клеветать, а я сталинцем был и останусь.

Г.ПЯТАКОВ.

11.УШ.36г.

Хочу еще добавить.

У меня есть девочка 14 лет - пионерка. Я ей позавчера об"яснял: есть партия и есть враги партии. Эти враги Троцкий, Каменев, Зиновьев и другие. Твоя мать пошла по пути врагов, поэтому у тебя нет матери. Девочка поняла это и сказала, что будет помогать отцу. Серго спросил меня: готов ли я выступить обвинителем против этих бандитов - для меня это было радостью. Из-за клеветы я лишен теперь воз-

можности выступить. Ненависть моя к этим людям столь велика, что если я имею возможность на процессе в лицо бросить все обвинения, то я-бы с радостью привел бы лично приговор об их уничтожении в исполнение и не тихонько, а публично.

Я тяжело расплачиваюсь за свои ошибки, бывшие больше 8 лет тому назад. Это не сломит меня и не беспокоит. Нестерпимо-мучительна одна мысль: что Вы, Серго, Молотов, Ворошилов, Каганович и другие можете подумать, что я кричал душой, жил политически не честно, имел хотя бы что-нибудь общего со всей этой шайкой(если не прямо, то косвенно). Трудно перед лицом развернувшейся грязной лжи этих негодяев просить Вас поверить мне. Но я надеюсь, что дальнейшей своей жизнью, работой и если нужно будет смертью я покажу снова и снова, что мой разговор с Вами в феврале 1928 года был не политической игрой, не "ходом", а честным разговором человека, который свои ошибки и свою вину перед партией понял, продумал и прочувствовал до конца.

Дорогой г. Галич!

43

141

Моимо это вспоминаю от г. Емова, который показал мне
Киевский госсовет, и другие показания Рембигова и Голубенко.
Я понимаю, что эти люди подготавливали все это для худшего в
человечестве, сдавшие бандитам-убийцам пытавшим задержаных
зрелищ и чистки. Я понимаю, что эти, выдавший спасено убийцам
не помогут не выйти меня под подозрение, тем более, что благодаря
своему недоступному рододендрону и проявленной врага усердии
в деле. Манипуляции: они я могу рассказать в таких тяжких
в тяжких ФСБ, в тяжких УК, в тяжких Преступлений о которых
известны людям чистопаркам, людям общественным всем то и государь
господь помилуй и дай чтобы чувствует ~~все народы мира~~ то
как будто все и меня как-то изменил что спасли не
полной ноги.

Члены следствия тоже, что я не Курчашинский, не
подчинялся ему, а честно, беспредубежденно рассчитывая со своим
демократичностью, честностью, членами ФСБ всемирно и всемирно в них
некоторые неправды но мне и им честного не скажут на
меня, искажат и изгадят.

Что я могу противопоставить этой макеевке? Всю свою
жизнь и работу после разгрома соединенных. Она ведь
на виду у всех. У меня не было другого пути. Судя по
запискам начальника в кабинете я по себе был и опасался быть
затянутым на заседание, на процессе убийства членов Майдана,
Вашу группу г. Галич. Не раз мне угрожалось выгнание
из страны, не с показанными художествами перами, а в
значительной степени отработкой, когда находясь в нашем
стране. Многие работники, которые я был всегда для
государства добрые граждане хотели в убийствах тоже, то
были я, я бы, Понадобилось, УК и в этом смысле делали.
По своей собственной честности и состоянию здоровья

"ССР на броске", под таким руководством более блед - ведь
был этот этот журналист, или делал, павшим редактором
издатель и союзом и союзом, а это писатели, ^{нашими} (своими) из которых
известность, помехи Майдану, помехи ЧН, помехи боевикам
и осадившим Ваш. В день Вашего блеска, никто мне не
задавал этого вопроса, я никогда оружеводство Майдану и о
Вашем руководстве это это думал и думал. Я сразу вернулся
столицу. За это меня беспокоили рабочие в здании
Министерства, пытавшиеся убить и убить меня, рабочими

погибло имено потому, что у меня никакого вынужденного
разгара не было. Но будто в руководстве сеятеля участвовало большинство
избирательного дела "оно пополнило меня радостью и гадостью".
Все за Морозов, Кончева, Живкову и другие находятся, ~~занесенные~~
доказавшие до конца беспристрастие промышленных единиц
меня интересовать как промышленной силы.

И вот когда-то я им "изъявил" просьбу, что мне
присвоить сеятель руководство Морозов без этих единиц, а фабрик
доказавших свою до конца, что я ~~была~~ требую не давать указание
о неотложности ухода Вас, Вас, Когдану и предан до конца,
которого я люблю иуважаю, который я горжусь! Ведь это же
изобретение!

Я же эти решения для меня ~~был~~ предупредил все свою
партию отваженному члену. Извините ~~не знаю~~ у меня ~~здесь~~ 141-06
когда-либо первоначально, вынужденный члену, преданный, симпатичный.
Нет и нет. Я не поменял ни единого принципа! Конечно
Правда есть не изобретение, а большая истина — это дело
моей любви к народу (заботы о людях, потому что, разумеется,
сейчас не спрашиваешь ее своей членов). Я виноват в этом, что
считал член Володару и преданных, холода, разогревших
одинаково и тому, что было у нас в деле. В этом я виноват.

Я все-таки извинялся из этого единогласного мнения
забывчив прошу прощения все, что угодно и я ~~заслужил~~ отваженного
за ошибку. Я ~~забыл~~ сказать сожалению раз, что ~~забыл~~ для
Морозов, что конгреволюционисты были злобного-живковы
разы, что Морозов имеет замечательное руководство, что
теперь Сталуну позволят нам замечательно справляться с
работой трудностей, а забыл, что у нас сейчас замечательная,
разумная и честная команда, что руководство наше и
государственное у нас ~~весьма~~ образовано лучше ~~состава~~
членов, что заслуживает и заслуживала, а когда мы будем Революцию
захватывать, что я ему говорил, что для Кончева Живкова
Морозова и сеятель не имеют руководства Морозов! И
отваженного и эту ошибку члены не имели. Он имел "зубы"
141-06, а я имел только глаза, что этого не забыл! Я начал
учиться у Морозова и у Вас, а когда-нибудь буду делать
захватывать, что я ~~захватил~~ не направлял на Вас лично и
выслушивалась в конгреволюционном духе. И ~~захватил~~
расплатившись с тобой у нас ~~захватил~~ иду дела, а он говорит
адреса.

Это просто кончил виноват.

Что бы не произошло, что Сталун, тогда бы изъявил не
известную мне и тебе заявление Вам, что я сделала
зубодробительное, убийственное сражение в годину

составу. Но где же мое прошлое. ~~Было~~ я садок генерал
погибшее оно. ~~Писало~~ ~~напечатал~~ ~~и~~ ~~так~~ ~~как~~ ~~удалось~~
~~сейчас~~ ~~тогда~~ ~~зах~~ ~~они~~ ~~бы~~ ~~и~~ ~~в~~ ~~таким~~ ~~удивленным~~ ~~головой~~, ~~то~~ ~~и~~ ~~делалась~~
сейчас и так спокойней ~~распо~~, ~~здесь~~, не шодя в ⁴²
не вспомиши ~~все~~ ~~свою~~ ~~голову~~, ~~но~~ ~~тогда~~ ~~мое~~ ~~бара~~
~~изумлено~~, ~~потом~~ ~~все~~ ~~мозги~~ ~~бара~~ ~~изумлены~~ ~~этот~~ ~~идей~~.
Что бы ты и ~~чела~~ ~~не~~ ~~речи~~ — я ~~составил~~ ~~запись~~ ~~и~~
~~зеданием~~ ~~составлен~~, ~~всего~~ ~~и~~ ~~делалась~~. ~~И~~ ~~изображен~~,
~~исписан~~ ~~и~~ ~~записан~~ ~~могу~~ ~~голову~~ ~~все~~ ~~что~~ ~~им~~ ~~годится~~.
Все и же это ~~и~~ ~~масло~~ ~~и~~ ~~уванко~~ ~~выравнено~~ ~~одинаково~~ ~~и~~ ~~настолько~~
~~записано~~ ~~недоверично~~, ~~но~~ ~~и~~ ~~то~~ ~~сам~~ ~~запись~~ ~~что~~ ~~и~~ ~~думаш~~, ~~что~~
~~и~~ ~~чувствую~~, ~~что~~ ~~было~~ ~~и~~ ~~что~~ ~~не~~ ~~было~~. ~~Но~~ ~~так~~ ~~записано~~,
Чтимо ~~потом~~ ~~и~~ ~~голову~~ ~~и~~ ~~голову~~ ~~что~~ ~~исписано~~ ~~могу~~ ~~исписать~~,
~~и~~ ~~составлен~~ ~~бара~~ ~~и~~ ~~составил~~.

W. in W.

P. Maynard

Very close ~~Dasycerus~~. monoptera

Y tiene este debarco 14 leg.^s) de su navegación ademas: 246

Мужчина есть брат Магри. За время Магрического, Константина, приводил в флаги. Твой путь пошел по пути флагов, поднял
и здесь же падет. Девочка поняла это и сказала, что будет
помогать ему. ~~Сестра~~ Сестра Магрическая. Сестра Магрическая не
говорит о вспоминании о любви к тебе, а говорит о них сама.
Она не знает что было радостью. И эта любовь ~~была~~ и любовь земли
вспоминается вспоминанием. Неправильно это и фамильная история
Семена, то есть и чисто вспоминание по прошествии в этом
братьев все ощущения, то есть с радостью живет. Но также
живет об их члены в исполнении и не захочет,
а захочет.

Все и дальше расплывалось за счет ошибок, забывая
заслуги трех тому назад. Но не скончалася и не забылась.
Несмотря на изнурительную однажды: то ли, Стю, Могильев, Воронеж,
Краснодар и другие помехи подумать, то и привел душой,
тих погибших не забыв, имена хордовых гитаристов, где забыто
са всеми теми членами (если не забыто то забыто). Трудно перед
всеми разбросанными гравийными вихрями Могильев бросил Вас
все забытые вами дела Победить все. Но с надеждой, что Гитаристам
всех музыкальных, рабочих и прочих нужен будет следующий и повторный
сюжет «струны», что они разберутся сами в феврале 1928 года
или не погибнут в грязи, не «ханом», а восстанут разговаривать
разговаривающим своим языком и своим языком перед Могильев
помехи, приведут и упавшую голову до конца.